

**А.П. ЧУБОВА
Л.Г. КОЛЕСНИКОВА, Б.Н. ФЕДОРОВ**

**АРХИТЕКТУРА
И ИСКУССТВО ХЕРСОНЕСА
ТАВРИЧЕСКОГО
V в. до н.э. – IV в. н.э.**

**Л. Г. Колесникова
Б. Н. Федоров
Анна Петровна Чубова**

**Архитектура и искусство
Херсонеса Таврического
V в. до н.э. – IV в. н.э.**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23798425

Архитектура и искусство Херсонеса Таврического V в. до н.э. – IV в.

н.э.: КМК; Москва; 2008

ISBN 978-5-87317-520-8

Аннотация

Эта книга о памятнике мирового значения в Крыму – античном городе Херсонесе (на окраине современного Севастополя). Херсонес Таврический уникален: на маленькой (всего 40 га) территории бывшего города, в его руинах и в земле оказались законсервированы свидетельства двух эпох, двух мировых цивилизаций – античной и византийской.

В книге рассказано об архитектуре и искусстве античного Херсонеса (конец V в. до н. э. – IV в. н. э.). Ее авторы – искусствоведы, многие годы работавшие в Херсонесском музее-заповеднике, на месте изучившие его замечательные памятники.

Книга рассчитана как на специалистов, так и на массового читателя, на всех, кто интересуется искусством и историей.

Содержание

От авторов	7
Введение	8
Часть I. Архитектура и искусство Херсонеса конца V–II вв. до н. э.	20
1. Архитектура	28
2. Греческий Некрополь	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**А. П. Чубова,
Л. Г. Колесникова,
Б. Н. Федоров**
**Архитектура и
искусство Херсонеса
Таврического V в.
до н. э. – IV в. н. э.**

© И. А. Захаров-Гезехус, 2008.

© ООО “КМК”, издание, 2008.

* * *

Анна Петровна Чубова

От авторов

Херсонес Таврический основан греками в конце V века до н. э. В середине XV века он погиб. В конце XVIII века рядом с его руинами основали российский военный порт. Сейчас историко-археологический заповедник находится в пределах разросшегося города Севастополя.

Херсонес Таврический уникален. На маленькой (всего 40 га) территории бывшего города, в его руинах и земле законсервированы две эпохи, памятники двух мировых цивилизаций – античной и византийской.

В книге идет рассказ об архитектуре и искусстве античного Херсонеса (конец V в. до н. э. – IV в. н. э.). Она предназначена специалистам, любителям истории и искусства, учащимся и студентам.

Введение

На Юго-западном берегу Крыма у самого моря (у современного г. Севастополя) лежит в руинах некогда цветущий греческий город Херсонес (Рис. 1). Это один из многих городов, основанных в Крыму, на Таманском полуострове и на побережье Кавказа выходцами из Греции, с островов Эгейского моря и из городов Малой Азии. Соседями греческих колоний в Крыму были скифы, занимавшиеся скотоводством и возделывавшие в степях полуострова хлеб в большом количестве. С ними греки торговали вином, оливковым маслом, художественными изделиями, получая в обмен хлеб, скот и рабов. Рядом с Херсонесом в горном Крыму и на побережье жили объединенные в родовые общины тавры. Земледелие, скотоводство, рыболовство было их основным делом.

Колонизация греками в VII–V вв. до н. э. берегов Средиземного и Черного морей – явление большой исторической важности. Высокая культура античной Греции благодаря колонизации распространилась на весь ареал этих морей. Колонизация из метрополии была вызвана экономическими и политическими причинами. Нехватка плодородных земель, хлеба, борьба между демосом и аристократией вынуждала часть граждан искать новые районы поселения. Греки оседали там, где были свободные и удобные места для основания

города, хорошие гавани, возможность торгового обмена с соседними племенами, где были земли для ведения сельского хозяйства. Всем этим условиям соответствовал небольшой полуостров на юго-западной оконечности Крыма. Здесь в 422–421 годах до н. э. выходцы из Гераклеи – города на южном побережье Черного моря – вместе с гражданами острова Делос основали Херсонес Таврический (Херсонес в переводе с греческого – «полуостров»).

С самого начала своего существования Херсонес являлся совершенно самостоятельным городом. С середины IV в. до н. э. он оформился как полис, т. е. город-государство, и к концу столетия начал освоение западного берега Крыма. Херсонес подчинил город Керкинитиду (теперь Евпатория), основанный греками еще в VI в. до н. э., и заложил город Калос Лимен (Прекрасная Гавань). Освоение земель северо-западного побережья сопровождалось строительством укрепленных усадеб – центров больших и малых земледельческих хозяйств. Херсонес был рабовладельческой демократической республикой с народным собранием и законодательным советом во главе. За исполнением законов следили номофилаки. Во главе жрецов стоял «царь», базилевс. А войском командовал архонт или стратег. За правильностью веса и меры следили астиномы, которые ставили на таре штампы со своими именами. В обязанности агораномов входило наблюдение за порядком и чистотой рынка и площадей. В городе был гимнасий, где свободные юноши обуча-

лись грамоте, занимались физическими упражнениями. Все свободные граждане приносили присягу верности государству. Одна из присяг найдена на центральной площади Херсонеса, текст ее высечен в начале III в. до н. э. на мраморной стеле (хранится в Херсонесском музее) (Рис. 2). О самостоятельности города говорит собственная чеканка высокохудожественных монет – бронзовых и серебряных (Рис. 3).

Демократия являлась стимулом для развития города как единого рационально организованного жилого культурного, хозяйственного комплекса. В течение конца V–IV столетий до н. э. были выработаны строительные приемы согласно местным природным и топографическим условиям. В основу городской застройки был положен принцип четкой планировки, по которому строились многие города Греции. Сооружена система оборонительных укреплений, организовано водоснабжение, проложены водостоки, построены порт, рынки, ремесленные и художественные мастерские, храмы, святилища и т. д. В округе города значительная площадь земель была разбита на наделы и возделана под виноградники и сады.

IV–II вв. до н. э. стали временем процветания Херсонеса, его широких культурных и торговых связей. Из Афин сюда везли прекрасную краснофигурную и чернолаковую керамику, из Беотии, Аттики, городов Малой Азии – изделия из металла, терракотовые статуэтки, из южнопонтийского города Синопа и с острова Фасос в больших амфорах поступало ви-

но и оливковое масло. С ростом благосостояния город приобретал бронзовую и мраморную скульптуру, драгоценные ювелирные украшения. Мирное течение жизни Херсонеса временами нарушалось внутренними беспорядками, столкновением интересов различных социальных групп населения и внешней опасностью, особенно со стороны скифов. Сильная скифская держава со столицей Неаполь (на месте современного Симферополя) образовалась в Крыму в конце IV–III вв. до н. э. Скифы стремились расширить свои границы и овладеть выходом к морю. В течение III в. до н. э. они разорили многие греческие поселения, в том числе и город Калос Лимен. На их развалинах во II в. до н. э. возникли скифские городища. В это время скифы были так сильны, что с успехом теснили знаменитое царство Боспорское (столица Пантикапей, ныне Керчь) и Херсонес.

Скифская опасность вынудила Херсонес спешно укреплять свои оборонительные стены. Однако отразить самостоятельно нападение скифов Херсонес не имел сил и принужден был обратиться за помощью к царю Понта Митридату VI Евпатору (Понтийское царство лежало у южных берегов Черного моря). С этого времени Херсонес оказался вовлеченным в бурный водоворот сложных военно-политических событий Причерноморья. Здесь завязался узел интересов и противоречий целого ряда народов и государств: скифов, сарматов, тавров, Херсонеса, Ольвии (греческая колония на берегу Буго-Днепровского лимана), Боспорского и

Понтийского царств. Решающей силой в ходе всех сложных взаимоотношений Западной Европы и в том числе Северного Причерноморья был могущественный Рим.

В середине II в. до н. э., покорив Грецию и часть Малой Азии, Рим навязал длительную войну Митридату. Уступая Риму в силе и нуждаясь в поддержке союзников, Митридат оказывает помощь Боспорскому царству и Херсонесу в их борьбе со скифами. Из надписи конца II в. до н. э., найденной в Херсонесе, известно, что Митридат трижды (начиная со 110 г. до н. э.) посылал свое войско в Крым на помощь грекам. Трижды его полководец Диофант одерживал победы над скифами. На короткое время Митридат VI Евпатор стал властителем Боспорского царства и Херсонеса. Последний к тому же был подчинен боспорским правителям. Однако Митридат проиграл войну с Римом и покончил с собой в 63 году до н. э. в Пантикапее. Северное Причерноморье оказалось под контролем Рима.

В период войн и зависимости от Боспора вплоть до середины II в. н. э. Херсонес испытывал экономические затруднения и переживал перемены в социальном строе, которые выразились в консолидации богатых граждан, захвативших власть в свои руки. Была даже попытка установить тиранию, вызвавшая восстания народа. Важным моментом в истории Херсонеса являлось стремление обезопасить себя от новых притязаний варваров и освободиться от боспорской зависимости. Город искал защиты у сильного Рима, посылая к нему

ходатаев. Неоднократные посольства закончились успешно. В 60-х годах I в. н. э. в Херсонес из Нижней Мезии (современная Румыния) вступили войска римского полководца Плавтия Сильвана, а в бухту (ныне Карантинная) вошел отряд кораблей римского флота. Это было первое пребывание римлян в Херсонесе. В 80-х годах I в. н. э. они покинули город из-за своих внутренних осложнений. Херсонес вновь оказался во власти Боспора и вновь добивался у Рима помощи в освобождении его от этой зависимости. Освобождение от зависимости было отмечено в Херсонесе выпуском монет с надписью «Элевтерас» (свободный, независимый).

Однако эта свобода была относительной. В середине II в. римляне вторично ввели войска в Херсонес, оценив его как важный форпост против враждебных варваров. Наступил второй период римской оккупации Херсонеса, формально сохранявшего свое самоуправление. Римляне наводили в городе свои порядки: брали налоги для содержания гарнизона, вели интенсивное строительство – укрепляли крепостные стены, построили казармы, термы, храмы, ремесленные мастерские. После трудных лет зависимости от Боспора в Херсонесе наблюдается экономический подъем. Его культура, оставаясь по существу греческой, постепенно принимает несколько иные формы.

Во второй половине III в. н. э. в связи с активным наступлением варваров (готского союза племен) на Придунайские римские провинции, Рим вынужден был увести вой-

ска из Херсонеса. Но в IV в. здесь вновь базируются отряды римских солдат. Одновременно Рим устанавливает контроль над самыми важными ведомствами городского управления – военным, финансовым и др. В IV в. огромная Римская империя распалась. На ее территории сформировались новые государства с иной формой хозяйства. В восточных областях, принадлежащих рабовладельческому Риму, образовалась крупнейшая феодальная монархия средневековой эпохи – Византия (со столицей в Константинополе). Херсонес входил в состав Византии и в течение многих веков (V–XII вв.) был ее оплотом в Северном Причерноморье (византийцы называли его Херсоном, а русские – Корсунем).

В XIII – XIV вв. кризис Византийской империи и разорительные набеги татаро-монгол (они называли Херсонес Сары-Керман, т. е. Желтая крепость) привели Херсонес к упадку. Еще в начале XV в. в отдельных районах города теплилась жизнь, но к середине этого века Херсонес умирает окончательно. В 1472 г. генуэзскому консулу в Кафе (крепость близ современного города Феодосии в Крыму; по договору с Византией Херсонес в 1350 г. был отдан генуэзцам) сохранилась инструкция: «...было бы полезно снести башни и стены одного необитаемого места, которое называется Херсон. И это в тех целях, чтобы турки не заняли его». Стены и башни необитаемого города не снесли, пустынный и заброшенный он привлекал многих путешественников. В 1578 г. польский посол к крымскому хану Мартин Броневский был в Херсо-

не и записал в книге своих путешествий: «Город много веков стоит пуст и необитаем и представляет одни развалины и опустошения». К началу первых раскопок руины Херсонеса покрылись землей, заросли травой, кустарником и лишь кое-где выступала кладка крупных строений: оборонительных стен, башен, храмов, крупных жилых домов.

С присоединением Крыма к России (1783 г.) и строительством военного порта Севастополь офицерам флота предписывалось разыскание древностей, описание старинных зданий, зарисовка надписей, составление карт и планов. С конца XVIII в. на херсонесском городище под руководством офицеров русского флота начались бессистемные раскопки, не предусматривающие научного исследования древнего города. В 1827 г., например, работы велись на центральной площади Херсонеса в поисках храма, в котором, как предполагали, мог креститься князь Владимир.

Прекратить стихийные, а порой и хищнические раскопки Херсонеса взялось Одесское общество истории и древностей (сокращенно ООИД), созданное в 40-х годах XIX в. На средства Синода и Министерства народного просвещения ООИД периодически вело раскопки в восточном районе Херсонеса до конца 1880-х гг. Однако остановить грабеж херсонесских древностей ООИД не смогло. Более всего этому мешал мужской монастырь, основанный на территории Херсонеса в середине XIX в. «Иноческие пустынножители» застроили часть городища (в основном центр), разрушив целые квар-

талы города и многие интересные комплексы. Монахи присваивали себе ценнейшие находки и открыто торговали ими. Грабительские раскопки «промышленников», воровство и спекуляция археологическими предметами приобрело столь великий размах, что Одесское общество настояло на том, чтобы раскопки всякий раз начинались с молитвы и напоминания о том, что «проводимая работа священна, а посему... похищения и продажа на сторону находок грешна...». Но монахи продолжали сбывать ценности «любителям древности», владельцам особняков, строившихся на южном берегу Крыма, продавали их даже за границу. Война с монастырем продолжалась и во времена Императорской Археологической комиссии (ИАК), в ведение которой перешел Херсонес. Заведующим и руководителем раскопок был назначен К. К. Костюшко-Валюжинич, археолог-самоучка, фанатически преданный Херсонесу. Он один, имея лишь несколько рабочих, ежегодно вел раскопки на широкой площади, систематизировал находки, писал научные отчеты, создал музей («Склад местных древностей»), был хранителем, ученым, директором, секретарем и хозяйственником. Умер он «на посту», простудившись на раскопках в 1907 г. Его заменил Р. Х. Лепер – знаток древней истории, руководивший раскопками с 1908 по 1914 г.

К. К. Костюшко-Валюжинич и Р. Х. Лепер раскрыли огромную часть городских кварталов, улиц, площадей в центре городища, в восточной, северо-восточной и южной ча-

сти, раскопали многие храмы, монетный двор, термы (бани), водохранилище, цистерны, морской порт, почти всю протяженность оборонительных стен и значительную часть города мертвых (некрополя) и т. д. Исследование Херсонеса было возобновлено в 1922 г., а в 1925 г. был создан музей в зданиях бывшего монастыря (Рис. 4). Экспозиция, фонды, архив в эти ранние годы были организованы директором музея, историком-археологом К. Э. Гриневичем. В 1978 г. херсонесский музей преобразован в Государственный историко-археологический заповедник.

История Херсонеса, его памятники привлекали многих специалистов научно-исследовательских и учебных учреждений Москвы, Ленинграда, Киева и др. городов. Здесь вели раскопки Институты археологии АН СССР и УССР, Государственный Эрмитаж, ГИМ и несколько университетов. Продолжается исследование жилых кварталов города, порта, цитадели, оборонительных стен, театра, некрополя и т. д., периодически идут подводные изыскания. Большой размах приняли работы в округе – хоре Херсонеса, но особенно на территории сельскохозяйственных наделов (клеров).

Многие ученые всю свою жизнь посвятили исследованию Херсонеса – раскопкам, восстановлению его истории по археологическим материалам и письменным источникам, определению места Херсонеса в культуре древних цивилизаций (Греции, Рима, Византии), в истории нашей страны. В изучении античного Херсонеса особенно много сделано

Г. Д. Беловым – более 50 лет труда на пользу исторической науки. Им раскрыт огромный участок города в северном районе Херсонеса, исследован самый ранний некрополь в этом же районе, жилые дома, ремесленные мастерские и т. д. Мировую известность имеют многие памятники античного времени, найденные Г. Д. Беловым, особенно рельефы мраморных саркофагов II–III вв. н. э. из раскопок 1935, мозаичный пол богатого дома III–II вв. до н. э., коллекция монет, терракот. Помимо общего труда о культуре античного Херсонеса им написано множество статей, посвященных художественным памятникам Херсонеса. Ценнейшим источником для изучения античного Херсонеса являются опубликованные Г. Д. Беловым научные отчеты о его археологических раскопках. В Государственном Эрмитаже действовала выставка памятников искусства античного Херсонеса, созданная Г. Д. Беловым. Много важных открытий в области археологии, истории и культуры Херсонеса сделал С. Ф. Стрелецкий. Им обнаружены в кладке оборонительной башни № XVI (Зенона) знаменитые расписные надгробные стелы и фрагменты на камне IV–III вв. до н. э. Впервые в Херсонесе найдено столь большое количество памятников античной живописи. Это редкая удача.

Большой вклад в изучение истории и культуры Херсонеса сделан целым рядом советских ученых-античников: Н. В. Пятышевой, Э. И. Соломоник, В. В. Борисовой, А. Н. Щегловым. Исследованиями искусствоведческого ха-

рактера являются труды А. П. Ивановой, посвященные главным образом римскому времени, и работы авторов данного труда.

В итоге многолетних трудов ученых найдены при раскопках архитектурные детали, надписи, скульптура, терракота, керамика, изделия из металла, камня. Так же, как и сам город, его дома, храмы, мастерские, оборонительные сооружения позволяют создать, в свете новых данных, связную историю художественной жизни Херсонеса. Первую такую попытку и делают авторы, адресуя свой труд ценителям и любителям истории и старины нашей Родины.

Книга посвящается памяти Г. Д. Белова, неизменно делившегося своими обширными знаниями и не оставлявшего авторов своими добрыми советами.

Часть I. Архитектура и искусство Херсонеса конца V–II вв. до н. э.

Каждого, кто спускается к Херсонесу по крутой севастопольской улице, поражает прежде всего не манящая теплая синева вдруг открывшегося морского простора и не обильная благоухающая зелень акаций и кипарисов, скрывающая постройки старого монастыря, где ныне расположен Херсонесский музей. В истинное изумление приводят высокие, окружающие городище каменные оборонительные стены и мощные башни. Особенно сильное впечатление оставляют южная и западная части оборонительной линии. Именно они дошли до настоящего времени в наибольшей сохранности, а вот стены и башни со стороны моря уже давно исчезли и об их существовании свидетельствуют лишь едва заметные фрагменты кладки. Здесь следует заметить, что ни один из античных городов Северного Причерноморья, кроме Херсонеса Таврического, не донес до наших дней в такой великолепной сохранности почти две трети куртин и добрую половину руин башен.

Особенно поражает зрителя своей огромностью и монолитностью башня, заложенная на рубеже III–II вв. до н. э., получившая позднее имя византийского императора Зенона (Рис. 5). В ее облике есть что-то загадочное, таинственное. И

это впечатление оправдано: три ее каменных пояса заключают в себе ядро, в котором, как в сокровищнице, многие века «сберегались» драгоценные для истории античной культуры фрагменты живописных картин и полихромных архитектурных деталей уникальных надгробий греческого некрополя Херсонеса. Подобных намогильных памятников еще не известно науке. Они были открыты стараниями советских археологов совсем недавно – в 1960–1961 гг. при обследовании этой башни.

Итак, самая большая и мощная башня Херсонеса – башня Зенона, первая встречает нас при подходе к заповеднику с юго-востока. За ней громоздятся другие башни и стены многочисленных куртин, образованных строгой кладкой, где в одном ряду уложены камни небольшие и блоки-гиганты длиной более двух метров.

Смотря на эти оборонительные стены, опоясывавшие некогда город, даже несведущий в археологии человек может легко, на глаз, определить, что они сооружены не одновременно. Особенно хорошо это заметно на куртине 16, где расположены древние греческие городские ворота IV–III вв. до н. э. В ней ясно обнажились и с удивительной четкостью выделились три эпохи жизни оборонительной ограды города, охватывающие восемь столетий: греческая с воротами и квадратной кладкой, положенной правильными рядами без связующего раствора; римская с менее тщательной кладкой на растворе и средневековая из мелких камней с арочной ка-

литкой над греческими воротами (к этому времени уровень дневной поверхности земли за счет культурного слоя повысился примерно на 4,5 метра).

Говоря о крепостных стенах города и башнях, которые разрастались по мере расширения города, следует обратить внимание на специфические особенности кладки херсонесских каменщиков. Именно они характеризуют качество и монументальность сооружения, их отличную сохранность и, наконец, их художественность. Сделаем небольшое отступление и рассмотрим этот вопрос.

Археологические раскопки не выявили наличия городских стен самого раннего, начального периода существования Херсонеса. Однако остатки стены начала – середины IV в. до н. э. были обнаружены в центральной части города (в районе греческого театра). В это время она, видимо, ограждала город с западной стороны.

По мере расширения территории Херсонеса на запад, в конце IV в. до н. э. началось интенсивное крепостное строительство. Город окружила сильная оборонительная линия стен и башен. Важно отметить, что стены располагались не только со стороны суши, но и вдоль всего побережья. Начало III в. до н. э. явилось временем окончательного сложения оборонительной системы города. Не случаен, очевидно, тот факт, что именно в этот период в Херсонесе появился декрет о создании постоянного отряда для охраны города.

Античные оборонительные стены Херсонеса достаточно

хорошо изучены. Для наглядности обратимся к схеме обороны города, где, согласно археологическим данным, зафиксированы все башни, куртины, протейхизмы (на схеме Рис. 1 римскими цифрами намечена также нумерация кварталов города, принятая археологами и фигурирующая сейчас в литературе по Херсонесу). Строительство оборонительной линии в Херсонесе, протяженность которой составляет 3,5 км, представляет собой строго регламентированный, высоко профессиональный процесс. Рассматривая кладку стен и башен, мы убеждаемся, что здесь, в далекой греческой провинции, херсонесские строители использовали ту стойкую традиционность и в конструкции и в технике, которые были присущи каждому античному городу Эллады.

Изучение стен учеными ясно показало, что херсонесские мастера уверенно владели приемами и навыками строительства в сейсмических условиях. Следы подвижности грунта от землетрясений весьма ощутимы в стенах и башнях херсонесской крепости даже визуально. Более того, прекрасно видны многочисленные позднейшие переделки, перестройки отдельных участков куртин и башен, в частности на участке от башни XVII до XVIII башни, где куртина укреплялась многократно параллельно поставленным стенам. Кладка большинства куртин, идущая вдоль южной и юго-западной балки, имела ступенчатые эластичные фундаменты, гасящие силы сотрясений и стабилизирующие их устойчивость (массив бутового камня, уложенного на глине на ма-

терик). Это свойственно 16–20 куртинам. Для предотвращения оползания фортификационных сооружений, стоящих на склонах, во время сейсмических колебаний, херсонесские строители применяли системы контрфорсов в направлении возможного скольжения. Так, башня Зенона (XVII) имеет в качестве контрфорса стену 19-ой куртины. Но, безусловно, главным в строительстве стен Херсонеса было качество кладки стен, тщательная и точная пригонка блоков, а также их фиксирование пиронами в горизонтальной плоскости. Толщина херсонесских стен 3–4 м. Сложены они, как и башни, по системе двух каменных облицовок, отстоящих друг от друга и образующих наружный и внутренний (обращенный к городу) фасады. Пространство между этими облицовками заполнялось бутом и щебнем на глиняном растворе или вместо глины бут перемешивался с землей и уплотнялся.

Облицовка стен выполнялась из известняка Сарматского яруса, обладающего хорошими строительными свойствами. Все исследователи, изучавшие стены города (А. Л. Бертъе-Делагард, К. З. Гриневич и др.), отмечали в основном три системы кладки облицовок древнегреческих стен. Первая – простая квадратная кладка, состоящая из правильных квадратов в форме параллелепипеда, положенных на широкую сторону узкой длинной гранью на фасад. Блоки укладывались насухо (без раствора) ровными рядами с перевязкой швов. Камни по фасаду имели высоту 0,36–0,45 м, длину 1,5–2,0 м. Кладка этой системы различима из протейхизмы в куртине

16, около башни XV, внешний фасад куртины 5 и др.

Вторая схема кладки – это так называемая «ложково-тычковая». В каждом ряду фасада стен камни уложены с чередованием ложкового (длинного) и тычкового (короткого) камня. Такая кладка видна в куртине 16 с наружной стороны (5–7 ряды).

Третья кладка – наиболее красивая, яркая по сочетанию форм блоков, а следовательно и геометрии фасадного рисунка – кладка «кордон на ребро, плита на образец». Впервые так эту кладку назвал археолог Б. В. Фармаковский при описании древней кладки стены в Ольвии, а затем название «устоялось» и вошло в научный обиход, как «кордонная кладка». Описание заслуживает большего внимания, чем предыдущие кладки. Рассмотрим один цикл.

Первый ряд состоит из больших блоков, уложенных плашмя по фасаду стены. Далее идет ряд камней, поставленных на ребро. Они образуют широкую часть кладки, где блоки чередуются: один из них обращен обработанной частью («зеркалом») на фасад, а другой узким торцом, уходящим внутрь в кладку стены (торец тоже обработан). А над этим высоким рядом снова укладываются плашмя плиты. Кладка эта сейчас из всех античных городов Северного Причерноморья сохранилась только в Херсонесе (если не считать короткий отрезок в Ольвии). Кордонная кладка в херсонесской стене частично гладкая, а частично обработана более сложно: фасад имеет грубую фактуру сколотого камня, обрамленно-

го широкой гладкой рамкой (также и торец). Благодаря игре в кладке гладких и сколотых частей блоков создавался, особенно на солнце, очень сильный эстетико-художественный эффект: стена приобретала не только монолитность, но и скульптурность. Такая кладка хорошо видна на внутренней облицовке куртины 16, 17, 18 и др. Практика такой кладки кончается в III в. до н. э.

Вступив на территорию городища Херсонеса, мы совсем не так легко найдем границы времени. Перед нами встает скорее средневековый город с его руинами многочисленных базилик с колоннадами и мозаиками, сложной формы крещален, средневековых жилых домов со стенами из мелких бесформенных камней. Нужно особенно внимательно приглядеться, чтобы усмотреть античность. И в этом мы не увидим ничего удивительного, если вспомним, что на месте греческого города, возникшего в конце V в., позднее последовательно выросли римский, а затем и средневековый Херсонес.

Их возникновение в силу ряда исторических, экономических, культовых и прочих причин сопровождалось полной перестройкой как самого города, так и всего уклада жизни, сложившегося в предшествующую эпоху. Такая перестройка обычно протекала с большими осложнениями, вплоть до кардинальных изменений религиозных воззрений, идеологии, искусства и т. д. Нередко в таких условиях памятники изобразительного искусства и зодчества полностью уничтожались и заменялись новыми. Фактически средневеко-

вый город поглотил Херсонес античный. И именно эти обстоятельства стали, в первую очередь, причиной того, что последний до сих пор остается наименее изученным из всех античных городов на территории нашей страны. Представление об античном Херсонесе мы можем составить только за счет огромного и многолетнего труда археологов, раскопавших значительную часть городища и его удивительные памятники материальной культуры, изобразительного искусства и зодчества.

1. Архитектура

Город был основан в последней четверти V в. до н. э., когда греческое искусство и зодчество достигли своего высочайшего уровня и завоевали признание на всей обширной территории греческого античного мира. К этому времени были уже созданы такие величайшие образцы архитектуры, как храм Зевса в Олимпии и Парфенон, построено одно из лучших творений античной дорики – Пропилеи афинского Акрополя, к 421 г. до н. э. был закончен великолепный амфипростиль – храм Ники Аптерос и еще многие другие совершеннейшие памятники эллинского зодчества.

Не вызывает сомнения, что греческие колонисты, едущие строить город на Херсонесском полуострове, в своей среде имели и архитектора и квалифицированнейших мастеров – строителей, обладавших стойкими традиционными навыками. Они владели большим арсеналом художественно-композиционных средств архитектуры и, в первую очередь, ордерной системой. Строители также привезли с собой схемы и приемы кладки стен, способы крепления каменных блоков, методы ведения работ в сейсмических условиях, строительные инструменты и многое другое. Однако, при всей продуманности условий экспедиции и предусмотрительности ее деталей, колонисты, прибывшие на место, все же встретились с рядом неожиданных затруднений в ар-

хитектурно-строительной деятельности, которые стали причиной появления новой методики строительства, обработки материалов, а, следовательно, и нового решения художественно-образных задач.

Одним из главных факторов был мягкий строительный и поделочный материал, оказавшийся непривычным для греческих мастеров, привыкших к твердым породам, из которых можно было бы высекать нужные элементы зданий. В Херсонесе и его окрестностях наличествовал только хрупкий известняк Сарматского яруса. На освоение этого камня у греческих зодчих ушло немало времени, прежде чем они научились широко применять его в архитектуре. Трудность заключалась в том, что сарматский известняк при отеске даже не особенно сложных профилей обычным традиционным для греков способом рубки, крошился и скалывался. Потребовалось продолжительное время, прежде чем мастера приспособились его резать. И только тогда этот капризный камень нашел большое применение, особенно при решении пластических задач архитектурных построек: капители, орнаментальные фризы, базы колонн и т. д. Сарматский золотистый известняк вдруг открыл удивительные и неожиданные художественные качества, ставшие своеобразными определяющими чертами, свойственными только для зодчества Херсонеса Таврического. В отличие от жестких форм и поверхностей, вырубленных в твердом камне – мраморе, мраморовидном известняке (трахите), характерных для ар-

хитектуры Греции, детали построек, порезанные из этого крымского, матового по фактуре камня – воспринимаются человеческим глазом мерцающим, как бы окутанным горячим густым воздухом атмосферы.

Греки-переселенцы обосновались на северо-восточной части полуострова и до начала – середины IV в. до н. э. занимали территорию небольшую, около 0,08 кв. км. В дальнейшем греческий город разросся в западном направлении и к концу III – началу II в. до н. э. увеличился втрое. Переселенцы прежде всего позаботились об удобной планировке города. В ее основу была положена регулярная система, созданная по принципу перпендикулярно-осевой сетки улиц. Такая планировка была характерна для многих греческих городов как времени классики, так и эллинизма. Примером таких городов был Олинф или Пирей в Греции. Раскопки Херсонеса Таврического позволяют установить, что город начал строиться по регулярному плану с первых дней своего существования. Трассировка улиц велась в строгой зависимости от специфики рельефа осваиваемой территории с учетом, прежде всего, жизненно необходимых городу интересов: устройства сточных каналов с городища в море и нижнюю балку, организации места удобного причала и стоянки кораблей, учета преобладающих ветров и т. д. Поэтому с юго-запада на северо-восток шли продольные улицы, а под прямым углом к последним с юго-востока на северо-запад располагались поперечные. Продольных улиц ар-

хеологи определили 8–10, а количество поперечных – 24–25. Все улицы были неширокие, от 3,5 до 6 м. Мощение улиц осуществлялось известняковым мелким камнем, тщательно утрамбованным. Вдоль улиц шли водосточные каналы, выполненные из плит. По ряду улиц были уложены специальные каменные желоба – блоки, выходившие за пределы стен города. Такие огромные желоба и до сих пор можно видеть в стене 5-ой куртины оборонительных стен.

Стержнем античного греческого Херсонеса являлась Главная продольная улица, шириной 5,5–6,0 м, простиравшаяся по самой высокой части полуострова с юго-запада на северо-восток (Рис. 6). Протяженность ее равнялась примерно 800–900 м. Более точно ее длину определить нельзя ввиду того, что улица раскопана еще не на всем протяжении. Как предполагают археологи, Главная улица не шла по прямой, а где-то в районе театра завершалась площадью и далее на западе получала некоторый излом. Даже сейчас, когда город-музей в руинах, Главная улица производит на зрителя неизгладимое, сильное впечатление. Она кажется просторной и величественной, несмотря на ее скромную ширину. Медленно идя по этой бесконечной улице, невольно прислушиваешься к едва уловимому мерному шуму морского прибоя, и воображение переносит нас в далекий античный греческий Херсонес с невысокими глухими белыми стенами жилых домов, обширными колоннадами, портиками административных построек с матовыми черепичными кров-

лями, небольшим уютным театром, сбегаящим ступенями своего театрона к городским оборонительным стенам и, наконец, огромными многоколонными храмами, взметнувшись, как в Греции, на высоту 10–12 метров.

По мере удаления от Главной улицы на северо-запад жилые кварталы уменьшаются по площади, а сами дома, судя по сохранившимся строительным остаткам, становятся скромнее. В них отчетливо заметны признаки, определявшие ремесленную сторону занятий их обитателей. Именно здесь у моря располагались красильная, литейная, гончарная и другие мастерские. В восточном конце городища, недалеко от большой храмовой площади, размещалась мастерская коропласта, где изготовлялись художественные статуэтки из обожженной глины, пользовавшиеся большим спросом у горожан. О том, какова была западная часть херсонесского греческого городища, пока судить трудно, так как она еще не раскопана.

Херсонес Таврический являлся, пожалуй, одним из тех немногих греческих античных городов Северного Причерноморья, где наиболее ясно восстанавливается характеристика жилых домов городища, особенно его северной части, примыкающей к продольной улице, идущей около моря. Здесь на Северном берегу в пяти кварталах с достаточной достоверностью определены одиннадцать домов, относящихся к IV–I вв. до н. э.

Все жилые дома греков Херсонеса – традиционны. Для

них характерна замкнутость: комнаты дома всегда обращены к внутреннему дворику, а на улицу выходили только глухие стены с входами, да редкие маленькие окна, расположенные на уровне человеческого роста. Отличительной чертой домов херсонеситов является то, что их стены сложены не из кирпича-сырца, как это часто бывало в Северном Причерноморье, а из отесанных известняковых камней на глиняном растворе. Толщина их колебалась в пределах от 40 до 70 см и была характерна для двухэтажных зданий. Цокольная часть, пороги нередко выполнялись из отесанных блоков, хорошо подогнанных один к другому.

Все известные греческие жилые дома херсонесского городища, сохранившие свои остатки (общее их число около 20 домов), относятся к концу классического эллинистического времени. Но даже самые ранние из них фиксируются, как уже в полной мере античные греческие с четкой планировочной структурой, правильной прямоугольной формой участка, характерным формирующим ядром двора, лаконичным художественно-образным строем и непременно хорошим качеством строительных работ.

Участки, занимаемые херсонесскими жилыми домами горожан среднего достатка, по площади колебались от 150 до 210 кв. м, в квартале они группировались по два-три или четыре дома. Богатые жилые здания размещались на площади около 600–650 кв. м.

Двор в большинстве домов Херсонеса занимал от площа-

ди всего дома 10-20 %. Часто в нем находилась глубокая цистерна для сбора дождевой воды, употребляемой на хозяйственные нужды, а иногда и питьевой колодец. В отличие от домов Олинфа и других городов Эллады, где во дворах были распространены церемониальные стационарные алтари, в Херсонесе они отсутствуют, но зато часто встречаются в парадных комнатах стоящими посередине помещения (дома кварталов XIV, XIX и др.) (Рис. 7, 8). Эти комнаты с алтарями свидетельствуют о наличии в таких жилых домах домашних святилищ, посвященных культовым божествам. Это было еще раз подтверждено археологическими изысканиями, когда в I квартале Северо-восточного района в жилом эллинистическом доме на углу главной улицы, была обнаружена каменная площадка – алтарь 2×3 м, высотой 0,5 м, рядом зольная насыпь и множество чернолаковой посуды с посвятельными граффити Артемиде, Аполлону и Латоне, что дало основание для предположения ученых определить помещение жилого дома, как святилище, посвященное Латоне и ее детям.

Видимо, эти помещения являлись для обитателей дома особенно важными и особо чтимыми. В них вели из двора либо отдельные торжественные портики, служившие своеобразными пронаосами (западный дом в квартале XIV или восточный – в квартале XIX), или прямо в комнату со стационарным алтарем без промежуточного помещения (северный дом XIX квартала). Вероятно, могли быть и другие вариан-

ты: вход из пастады (портика), открытые альковные святилища и др. Стены таких комнат с алтарями были оштукатурены и расписаны в «инкрустационном» стиле, как это было в Приене в одном из домов, где стены отделены чередующимися желтыми и красными штукатурными квадратами. Именно такого цвета штукатурка найдена в ряде помещений со стационарными алтарями в Херсонесе (дом XIV квартала).

Следует отметить, что в жилой интерьер херсонесских домов нередко включали цвет в виде окрашенной штукатурки стен, чаще всего красный. Желтые, зеленые, голубые колера встречаются значительно реже.

Планировка жилых домов Херсонеса – типологически разнообразна, но она никогда не отступает от античных схем, присущих греческому миру, хотя и имеет свои варианты и особенности. Исследования раскопанных зданий города показали, что наряду с редкими безордерными домами значительное место в жилой архитектуре Херсонеса занимают здания с ордерной композицией, чаще всего с простым по профилям аттическим, а также дорическим или ионическим ордерами. Применялись эти ордера исключительно внутри дома и, прежде всего в обработке фасадов его двора. Так вход в дом мог осуществляться через крытое помещение в виде коридора (часто во всю ширину дома), в которое выходили двери многих комнат. Это помещение было открыто во двор и вместо стены имело ряд столбов или колонн. Называлось оно пастадой (портик), а сами дома, имеющие пастаду –

пастадные. Столбы пастады в небогатых домах представляли собой простые деревянные стойки из брусьев или бревен и не изобиловали деталями. Зажиточные горожане могли позволить более богатую обработку дворового фасада пастадной стены, применив, например, один из греческих ордеров, выполненных в камне. В Херсонесе пастадные дома имеют свои особенности: их пастады не так глубоки, как в Греции (2-й дом в квартале XIX), кроме того, иногда наблюдается меньшая раскрытость во двор, решенная не колоннадой, а актовым портиком (4-й дом в квартале XIX). В Херсонесе обнаружен ряд жилых домов, раскрывающихся во двор парадным портиком, образующим вестибюль-простаду (передняя) перед входом в парадную часть дома, которую составлял ойкос – что соответствует значению – зал приемов, трапез или главная комната (2-й дом XIX квартала). Такие простадные херсонесские дома, как и в Греции, решались актовым ордерным портиком как с колоннами, так и без колонн. Пример простадного двухколонного дорического портика дает реконструкция части богатого жилого дома, расположенного в VII квартале северо-восточной части херсонесского городища на Главной улице (Рис. 9). Высота колонн портика составляла 2,9 м, а ширина его между актами – около 3,5 м. Будучи завершен фронтоном, простадный портик акцентировал свое главенствующее значение в композиции дома не только совершенными архитектурными деталями, но еще и своей преобладающей высотностью. Рассматривая

портик здания в VII квартале, следует также отметить, что этот дом принадлежит к еще одному типу греческого жилья, именуемого простадно-перистильным. Такой тип херсонесского жилого дома хорошо известен в Греции эллинистического времени (о. Делос) и характеризуется двориком, имеющим по трем сторонам колоннадную галерею, а с четвертой – простадный портик. Из реконструкции видно, что композиция двора решена в двух ордерах: более тяжелом дорическом (портик) и легком, изобилующем деталями, ионическом (колоннада).

К особенностям херсонесских небогатых жилых домов необходимо также отнести желание каждого владельца иметь запоминающийся вход в дом, который бы непременно отличался от соседнего. С этой целью такой портал, при всей аскетичности фона (стены), решался как небольшой, чаще накладной, портик с пилястрами аттического ордера и увеличенный либо фронтоном, либо горизонтальным карнизом. Причем каждый из таких портиков-порталов имел свой пропорциональный строй и свои детали, что делало их оригинальными и неповторимыми. Можно предположить, что именно по этой причине в Херсонесе было мало жилых зданий с неакцентированными порталами из двора в дом, т. е. безордерных. Чтобы более реально представить жизнь города и его архитектуру, выйдем на северный берег и обратим внимание на раскопанные жилые кварталы. Если их остатки совместить с найденным археологическим материалом, то

это позволит нам со значительной степенью достоверности представить не только планировку домов, но и определить характер деятельности их хозяев. Так, с запада средневековой базилики, почти у самой кромки моря, в XXII квартале, располагался греческий жилой дом площадью около 300 кв. м. (Рис. 10). Как видно на натуре он состоял из двух частей: основной, жилой – простадной с центральным двориком и цистерной для воды и как бы подсобной группы в прибрежной части с обширным, мощным известняковыми плитками двором и рядом помещений, идущих по его периметру. Судя по найденным в помещениях нежилой части дома ваннам с налетом на их стенках краски красно-коричневого цвета, можно предположить, что половина дома несомненно являлась производственной. Здесь, видимо, окрашивали кожи, ткани или что-либо другое. В соседних помещениях были обнаружены пористые бронзовые куски, представляющие собой отходы литейного производства. Таким образом, выявляется, что владелец дома в XXII квартале был красильщик и, кроме того, занимался еще литейным и кузнечным ремеслом.

На том месте, где ныне находятся руины базилики (квартал XIX) размещались четыре небольших дома (в настоящее время, для лучшей сохранности, остатки квартала засыпаны). В одном из них жил мастер, отливавший мелкую пластику – терракоты. Маленький дом, выходявший своим главным входом на море, принадлежал владельцу, имя которого,

как предполагают ученые, было «Аполлоний». Он сохранился лучше всех домов этого квартала и отличался нестандартной планировкой (Рис. 11). В нем было только 3 жилые комнаты. Основную же часть дома занимали помещения иного назначения. Если судить по особенностям взаимосвязи помещений и характерным находкам: гирям, разновесам, большому количеству амфор, кувшинов, фляг, то вывод, что дом принадлежал мелкому торговцу – закономерен. Вход в лавку был с восточной стороны, и войти в нее можно было с поперечной улицы. На другой стороне, но несколько дальше от берега за перекрестком улиц, стояло еще одно здание, вытянутое во весь квартал. Оно состояло из многочисленных помещений, расположенных друг за другом. Это были также торговые лавки при жилом доме. Несомненно, что горожане Северного берега занимались не только мелкой торговлей или крашением, но среди обитателей его были и рыбаки, гончары, каменотесы и другие ремесленники. Однако среди жилых домов горожан среднего достатка в Северной части городища Херсонеса следует обратить внимание на дом, принадлежавший богатому горожанину полиса (квартал XV) (Рис. 12). Его площадь равна 625 кв. м, т. е. столько, сколько занимали четыре дома в квартале XIX. Представленная авторская реконструкция, основанная на археологических материалах, дает достаточно полную характеристику этого комфортабельного жилого дома. Дом формировался вокруг главного двора размером 11 × 7,7 м. Торцы его вели с юго-

восточной стороны в глубокую экседру (возможно домашнее святилище), с северо-западной – в простату двухэтажной части дома, сообщающуюся с двумя андронами (мужской зал для пира) – большим, где помещалось 11 лож для возлежания пирующих и малым – на 3 ложа. Последний на полу имел прекрасную галечную мозаику с изображением Афродиты, представляющей зрителю гетеру, пьющую вино (ранее сюжет этой мозаики ошибочно считался как умывание двух женщин) (Рис. 13). Второй этаж, вероятно, занимала женская половина, сообщающаяся через наружную лестницу с небольшим двориком, расположенным в северо-западном углу постройки. В южной части дома были кухня и дворик с колодцем. По северной стороне размещались жилые, хозяйственные и другие комнаты.

Таким образом, на примере одного из участков Северной прибрежной полосы Херсонеса мы познакомились с рядом жилых домов горожан, относящихся к концу IV–II вв. до н. э. (Рис. 14) и можем с уверенностью сказать, что все они являются типичным античным греческим жильем. Никаких следов местных традиций в жилом строительстве Херсонеса не наблюдается. С самого основания города здесь работали только греческие зодчие, обладавшие весьма высокой квалификацией и хорошо знавшие все достижения в области архитектуры своего времени.

Все указанные дома удивляют нас строгой гармонией частей как общего плана, так и деталей. Простые невысокие

простады удивительно обогащали фасады домов, делали их значительными, впечатляющими. Нужно помнить, что все архитектурные детали были раскрашены, и это придавало зданию особенно нарядный вид.

Если жилые дома определяли архитектуру основной массы зданий Херсонеса V–II вв. до н. э., то монументальные постройки, и в первую очередь культовые, играли роль акцентирующих элементов в общем композиционном строе города. Благодаря своей выразительности, а часто и большой высоте, они в значительной степени формировали архитектурный облик городского пространства. Греческие зодчие с первых шагов строительства стремились в панораме растущего города подчеркнуть важные узлы городского организма: главную улицу, храмовый участок, порт и т. д. Они заботились не столько о панорамах, открывающихся с моря или с окрестных холмов, сколько о восприятии их изнутри: в перспективах улиц, с открытых пространств площадей, со стен и башен, окружавших город. И храмы были главными, если не определяющими, в решении этих композиционных проблем.

Дошедшие до нас монументальные фрагменты дорических и ионических ордеров дали возможность утверждать, что в греческом античном Херсонесе существовали общественные здания, в числе которых были и культовые, не уступающие размерами знаменитым храмам Греции. Из эпиграфических источников известно, что в Херсонесе находились

храмы, посвященные Деве и Дионису и, несомненно, другим божествам – Афродите, Гераклу и т. д. Наиболее значительные культовые постройки, как и в городах метрополии, располагались на главной общественной площади Херсонеса. Первоначально таковой была Северо-восточная приморская площадь. Здесь был первый священный храмовый участок – теменос, к нему вела Главная улица, вливаясь в него одним концом, а другим шла к воротам и стенам.

Сохранившиеся и дошедшие до нас остатки Северо-восточной площади (IV – II вв. до н. э.), после ее реконструкции дали возможность не только убедиться в существовании на площади культовых зданий, но и выяснить характер ее архитектурной застройки (Рис. 15). При подходе со стороны города эта узкая удлинённая, мощёная крупными плитами площадь раскрывается зрителю не сразу. Она как бы «вытекает» из Главной улицы незаметно, на ее легком повороте. Вероятно, этот поворот возник в процессе реконструкции этого узла города в эллинистическое время. Приморская площадь Херсонеса была задумана как единая ансамблевая композиция из трех культовых зданий, завершавшаяся на ее северной стороне большим из них монументальным храмом, посвященным, предположительно, Афродите. Культ богини в Древней Греции был весьма распространенным, особенно в прибрежных городах. Афродита почиталась не только как богиня любви и красоты, но и как богиня, успокаивающая морскую стихию и покровительница мореплавателей. Хра-

мы, посвященные ей, чаще всего ставились по морским берегам в гаванях и бухтах. Так было и в Херсонесе: храм Афродиты поднимался над высоким берегом у входа в порт и ориентировался так, что портал храма был обращен в сторону всеэллинского святилища Афродиты в городе Пафос на острове Кипр. Эта ориентация объясняет и поворот площади по отношению к Главной улице.

Кроме большого храма на Северо-восточной площади, перед ним, как бы служа своеобразными пропилеями, стояли две маленькие ордерные постройки: одна из них 5×6 м, другая $5,5 \times 8$ м. Первая имела необычный трехколонный фасад ионического ордера, вторая более широкий, вероятно – четырехколонный. Трехколонный являлся сокровищницей с двумя помещениями внутри – вдоль здания (Рис. 16); а стоящий напротив – мог быть либо маленьким храмом, либо, скорее всего, также сокровищницей. Высота каждой из этих построек не превышала $4,5 - 5$ м, в то время как главный храм, стоявший на ступенчатом стереобате, мог быть даже выше 10 м.

Постараемся понять, как воспринималась эта приморская площадь гражданами Херсонеса, которые к ней подходили. На что рассчитывали зодчие, осуществляя ее композиционный замысел? Главной особенностью композиции площади архитекторы избрали казалось бы случайную постановку на одной оси двух небольших зданий, близких по габаритам. Однако каждое из них играло свою роль как в организации

композиционной схемы площади, так и в акцентировании внимания зрителя. Принципы, на которых была создана композиция Северо-восточной площади Херсонеса, были выведены из практики ансамблевого греческого зодчества, хорошо известной в V в. до н. э. по афинскому акрополю. Основаны эти принципы были на последовательной постепенной и «принудительной» подготовке зрительского восприятия, в нашем случае, от маловыразительной будничной рядовой застройки улицы к торжественной архитектуре площади и величественному главному храму теменоса. Зритель, идущий к приморской площади по Главной улице, видит в перспективе небольшую постройку – храм (или сокровищницу). Она поставлена точно по оси улицы, причем так, что идущему видно одновременно два фасада: главный и боковой. Такая постановка здания углом на зрителя, ввиду некоторого перспективного искажения фасадов (особенно издали), всегда представляется зрителю интригующей и психологически провоцирует желание скорее дойти до этой постройки и рассмотреть ее во всех подробностях. Именно по этой причине идущий зритель, видя постоянно в поле зрения это здание, и не думает о предстоящей встрече с главным храмом ансамбля. Тем более что последний ему не виден из-за стен жилых домов улицы. Подойдя к входу на площадь, но еще находясь на Главной улице, зритель невольно смещается к ее левой стороне, тем самым пытаясь как можно скорее и полнее получить представление, в первую очередь, о наиболее

насыщенном архитектурными деталями главном фасаде здания. Выйдя, наконец, на площадь, и будучи еще поглощенным так долго находившейся в поле зрения постройкой, зритель еще делает несколько шагов, прежде чем увидит впереди себя, неожиданно возникший, огромный торжественный храм, являющий собой стержень всей композиции теменоса. И только приблизившись почти вплотную, он слева замечает вторую постройку – трехколонную сокровищницу, стоящую на одноступенчатом основании. Вот она едва ли остановит внимание зрителя. Скорее всего, он, на этом этапе восприятия ансамбля, остается к ней безразличным, он просто не успевает ее рассмотреть, всецело сосредоточив свое внимание на храме-доминанте. Однако, идя от храма и имея в поле зрения монотонную застройку начала Главной улицы, зритель вдруг обратит взгляд на эту маленькую ионическую сокровищницу, которой он пренебрег, подходя к храму. И это не случайно... Маленькая постройка – важнейший составляющий элемент, четко продуманный зодчими композиции. Его назначение – являться нюансным переходом от монументальности величественных зданий теменоса к низкой застройке жилых кварталов. Объем сокровищницы и ее архитектура должны были нивелировать масштабные величины построек, выводить зрителя из торжественной обстановки храмовой площади и вводить его в привычную будничную среду жизни улиц городища.

Каким был главный храм Северо-восточной площади

определить невозможно. Он мог быть и окруженным со всех сторон колоннами (периптеральный) или же иметь четырехколонный портик только с главного фасада (простильный). Реконструировать удалось только сокровищницу, расположенную на западной стороне площади, которая имела редко встречающуюся композиционную схему: актовый портик с нечетным количеством колонн.

Об архитектуре культовой постройки, стоящей напротив сокровищницы, можно только догадываться; возможно, она также была ионического ордера простильная или амфипростильная (с портиками с 2-х сторон).

Шло время, город разрастался, и крепостные стены, ограничивающие район теменоса с юго-запада, отступили к югу, в этом же направлении удлинилась Главная улица, в центре которой (на месте XI квартала городища) сформировался акрополь. Сюда переместился культовый центр. Первоначальный теменос превратился во второстепенный храмовый участок. Не исключено, что на акрополе теперь находился главный храм Херсонеса, посвященный, очевидно, богине Деве, главному божеству полиса.

Новая площадь стала местом народных собраний, праздничных шествий, массовых культовых действий. Рядом с высокими храмами и более низкими общественными, административными зданиями (уничтоженными впоследствии средневековыми постройками) на профилированных каменных пьедесталах стояли мраморные статуи божеств, заслу-

женных граждан Херсонеса и проксенов (правителей) города. На видном месте была установлена слегка сужающаяся кверху беломраморная стела с текстом присяги – клятвы херсонеситов в верности своему городу-полису и его демократическому строю. Здесь же размещались строгие плиты с декретами и священные алтари. От одного из них найдены большие облицовочные плиты из мрамора с рельефными букраниями, гирляндами и врезанным именем Пасиада – верховного жреца. Алтарь был поставлен богине Деве. Описанная площадь – акрополь могла сформироваться не ранее второй четверти IV в. до н. э., ибо город возник в северо-восточной оконечности полуострова, у входа в Карантинную бухту и развивался на юго-запад постепенно. Как свидетельствуют археологические раскопки, еще в начале IV в. район акрополя был на границе городской черты, которая четко фиксируется некрополем классического времени.

Храмы в Херсонесе строились не только на этих двух культовых участках. Огромное количество великолепных по пропорциям и тончайших по высокохудожественной резьбе фрагментов архитравов, фризových блоков, карнизов и других деталей было обнаружено в юго-западной части Херсонеса в районе куртины 18 и в кладке башни XVI. Судя по многочисленным фрагментам, принадлежавшим ионическому ордеру, можно предположить существование в этом районе города храма простильного типа. По нашим расчетам, он имел колонны высотой около 6 м. Видимо, это был иони-

ческий храм, возможно, посвященный Деве, и не исключено, что он стоял в районе агоры, близ порта. Находки в этом же районе облегченных антаблементных блоков и великолепной высокохудожественной мраморной головы кариатиды в куртине 19 (Рис. 17), позволяют сделать предположение о том, что этот храм имел боковой портик из двух или даже одной кариатиды между антами, близкими по характеру к афинскому Эрехтейону. Высота кариатиды была идентична эрехтейоновским – более 2 м. Не исключено, что скульптура была заказана в Афинах по образцу кор портика акропольского храма. Однако такой заказ мог быть осуществлен только лишь тогда, когда полис стал сильным, процветающим и богатым, т. е. не ранее конца IV – начала III в. до н. э. Замечательно то, что находка мраморной кариатиды определила необычность этого херсонесского храма в том, что он сочетал в себе два различных материала: золотисто-желтый местный известняк и белый искристый греческий мрамор. На такое контрастное сочетание материалов мог решиться только зодчий много строивший и хорошо знавший все достижения архитектуры классической Греции. Целиком из мрамора этот храм построен быть не мог, так как в Крыму мрамора практически нет, а доставка его из Греции была очень дорога.

Одним из главных композиционных акцентов города был театр. Он располагался в 150 метрах от центральной площади на юго-запад и в 30 метрах от Главной улицы на склоне

глубокой балки за XIII башней оборонительной стены. Такое местоположение театра, во-первых, сэкономило трудоемкие и дорогие земляные работы при создании театрона, а во-вторых, близость стен города защищала зрителей от ветра. Вместимость театра – не велика: около 2000–2400 человек. По площади и вместимости херсонесский театр – один из самых маленьких в греческом мире (диаметр по орхестре равен около 11,5 м). Если обратиться к архитектурно-образному его решению, то на основании сохранившихся фрагментов, можно констатировать: сооружение выполнено из местного известняка, без применения дорогостоящего мрамора; профили, детали и формы его аскетичны и даже грубы. Таким образом, театр в Херсонесе представлял перед зрителем сооружением суровым и монументальным, что делало его весомым и заметным в общей композиции города. Строгость и простота его художественного образа поддерживали общую стилевую направленность архитектуры Херсонеса в целом. Из других общественных построек греческого времени, сохранившихся в Херсонесе, обратим внимание на два здания на Главной улице. Первое – находится на городище, недалеко от Северо-восточной площади теменоса, открытое в 1908 г. археологом Р. Х. Лепером; второе – в пятидесяти метрах от театра, раскопанное в 1904 г. К. К. Костюшко-Валюжиничем (Рис. 18). Характер блоков, кладки, а также композиционные приемы планировки свидетельствуют об одновременной, либо близкой по времени их построй-

ке – их можно датировать концом IV–III вв. до н. э. Планировочно-объемную схему зданий определить невозможно из-за значительных утрат, перестроек и наслоений. Однако по большой площади построек, около 600–650 кв. м и по колоссальным блокам кладки подвального этажа, весящим более чем полтонны каждый, можно судить, что такие здания, несомненно, являлись достоянием полиса и представляли собой постройки общественного назначения.

Остатки подвалов зданий очень сходны между собой и по размерам помещений (длина и ширина коридоров, ширина лестниц, высота помещений и т. д.) и по материалу стен, особой тщательности отески, подгонки и перевязки блоков и особенно по планировке, где очевидна строгая, видимо, уже оправдавшая себя функциональная схема. Конкретно о назначении этих общественных зданий говорить трудно ввиду их чрезвычайной фрагментарности и скудного археологического материала. Если согласиться с тем, что найденные К. К. Костюшко-Валюжиничем 43 бронзовых кружка аргумент достаточный для определения здания, как монетного двора, который под этим названием так и вошел в историю архитектуры, то для второй постройки на Главной улице даже таких доводов найти не удалось. Возможно, что это был пританей, служивший местом пребывания должностных лиц города.

Завершая рассказ об архитектуре Херсонеса Таврического, отметим, что он был основан греками и в дальнейшем

развивался как типичный греческий город. Некоторым отличием его от большинства эллинских городов, является отсутствие видимого деления на верхний и нижний город. Херсонес не имел акрополя на укрепленном холме. Он был выделен лишь как район города, возможно в виде большой центральной площади, отличавшейся своей торжественной монументальной застройкой. Такое расположение акрополя закономерно и вытекает из самого характера развития города, возникшего на холме около Карантинной бухты. Первоначально маленький город имел только теменос (северо-восточная площадь), а с середины IV в., увеличившись в юго-западном направлении, достиг значительных размеров и в нем выделился в пределах общей сетки улиц главный общественно-политический и культурный центр на продолжении Главной улицы, который и стал акрополем Херсонеса. Прежний теменос остался одной из храмовых площадей. Агора – городская площадь, как известно, место народного собрания, где находился рынок. В греческих городах она всегда тяготела к нижнему городу, а также к пристани в приморских городах. В Херсонесе агора, видимо, была на берегу Карантинной бухты в портовом районе. Рядом с агорой всегда в греческих городах строился бульвтерий (так было в Милете, Ассосе, Афинах), а также храмы. В Херсонесе имеется большое количество фрагментов ионической постройки, подтверждающее эту версию.

Среди общей монотонной жилой застройки в один-два

этажа выделялась ордерная архитектура храмов, портиков агоры, общественных зданий, театра, т. е. тех зданий и сооружений, которые мы находим в любом городе классическо-эллинистического времени. Однако, наряду с традиционными общими чертами, херсонесские постройки имеют много и самобытного. Это проявляется и в своеобразных решениях культовых ансамблей (теменос), и в оригинальных фасадных и планировочных композициях отдельных зданий (трехколонное культовое здание теменоса) и в неканонической трактовке элементов ордеров и их орнаментики, и в неожиданном сочетании в одном здании привозных частей ордера из мрамора с местным известняком (кариатида) и др.

2. Греческий Некрополь

Говоря о греческом городе, нельзя ограничиться только рассмотрением территории в пределах городских стен, ибо он продолжается и за ними, но уже в виде «города мертвых» – некрополя. В начале своего существования в V – начале IV в. до н. э., когда Херсонес имел еще небольшую территорию, некрополь его находился в районе Северного берега к западу от VIII поперечной улицы: именно здесь тогда была северо-западная граница города. Участки некрополя V–IV вв. до н. э. обнаружены в районе театра. Они показывают, что город развивался в это время в юго-западном направлении.

Некрополь позднеклассического – эллинистического времени, когда Херсонес разросся, располагался на довольно протяженной территории. Наиболее крупные участки раскопаны, особенно выделяются четыре: первый из них расположен у южной внешней городской стены на склоне глубокой херсонесской балки; второй – небольшой, с южной стороны куртины 19, под стеной протейхизмы; третий – самый обширный – на юго-западном берегу Карантинной бухты и четвертый западный некрополь. На большей части херсонесского некрополя хоронили в течение многих веков, включая средневековье. Наиболее древние погребения разрушались или перекрывались новыми, и ни один из надгробных па-

мятников конца V–II вв. до н. э. не найден на своем первоначальном месте. Погребения и их надгробия отделены друг от друга, многие утрачены безвозвратно. Но по сохранившимся могилам и отдельным, не разрушенным до конца участкам раннего кладбища можно представить погребальные обряды и типическую картину позднеклассического – эллинистического некрополя Херсонеса Таврического.

Преобладающим типом погребения были грунтовые могилы (иногда несколько углубленные в скале из-за тонкого почвенного слоя), обложенные камнями небольшого размера или черепицей в виде ящика с плоской либо двускатной кровлей. Были могилы с глубокой камерой, вырубленной в скале (или глинистом слое), перекрытые каменными плитами, черепицей или деревом.

Обряд трупосожжения требовал иного способа захоронения – в урнах. Разнообразные урны из свинца и приспособленные для этой цели глиняные сосуды-амфоры, гидрии, кувшины и т. д., закрытые каменными или свинцовыми крышками, помещались в ящики, составленные из отдельных каменных плит, или в прямоугольную яму. На территории херсонесского некрополя во многих местах обнаружены следы погребальных костров и тризны с битой и растрескавшейся от огня посудой.

Набор вещей, сопровождающих умершего в загробный мир, не многочисленный и довольно однообразный: монеты, украшения, фибулы, фрагменты погребальных венков, тер-

ракоты, предметы занятий (иглы, прясла, стили, стригилы) и инструменты (например, врача, ваятеля и т. д.). Богатые захоронения, как, например, в подстенном склепе IV–III вв. до н. э. (о нем ниже) встречаются редко.

Изучая некрополи античных греческих городов, ученые, в первую очередь, сосредоточивают свое внимание на исследовании таких сторон, как характеристика и типизация могил, способ захоронения, особенности погребальных обрядов, вещественные памятники погребального инвентаря и т. д. Но есть другой угол зрения на некрополь, который крайне редко удостоивается внимания ученых, но который весьма важен и для определения социального состава населения и для выяснения торговых или культовых связей, а также для понимания эстетических и художественных взглядов горожан. Он дает возможность определить наличие и степень развитости, своеобразие местных художественных мастерских, школ, почувствовать место, характер и значение изобразительного искусства и зодчества в жизни людей полиса. Этот аспект – наземная часть некрополя, его надгробные памятники.

Однако изучение последних и особенно их композиционной стороны, всегда связано с большими трудностями, ввиду того что некрополи греческого мира в натуре до нас не дошли. Исключение составляет только афинский Керамик с монументальными надгробиями V–IV вв. до н. э. В этом отношении херсонесский некрополь представляет собой осо-

бый случай. В 1960–1961 гг. при раскрытии и исследовании внутреннего ядра оборонительной башни Зенона (башня VII), была обнаружена кладка, сложенная из надгробий (Рис. 19), составлявших часть некрополя, который примыкал к юго-восточной оконечности города. Из 350 камней, представляющих собой фрагменты надгробных памятников, были определены: части узких высоких стел, пьедесталы под них, обломки больших плит с живописью, архитектурные детали, многие из которых полихромные, а также небольшие блоки различных конфигураций, тщательно обработанные. Если прибавить к этой уникальной «сокровищнице» надгробий раскопки 20-й куртины оборонительных стен 1969 г., античной протейхизмы 1970 г. и памятники, найденные на территории херсонесского некрополя ранее, то появляется возможность получить четкое представление о характере наземной части греческого некрополя V–II вв. до н. э. в целом.

Анализ и проведенная реконструкция по археологическому материалу некрополя позволили открыть удивительное разнообразие надгробий херсонеситов от простейших, принадлежавших бедным горожанам, до величественных и торжественных памятников знатнейших людей полиса. Наиболее простыми из надгробий херсонесского греческого некрополя являются так называемые антропоморфные надгробия, которые представляют собой композицию, состоящую из двух элементов, плоской, небольшой по размерам, каменной плиты и антропоморфа (Рис. 20). Антропоморф –

это скульптура из известняка в виде обобщенно трактованной поплечной части фигуры человека с плоским лицом и объемной затылочной частью. Плоская часть антропоморфа имела живописное изображение лица человека. Крепился он в гнезде плиты с помощью выступающего внизу шипа. Появление антропоморфов датируется V–IV вв. до н. э. и закономерно для Херсонеса.

Созданию антропоморфа способствовал все тот же ломкий и мягкий камень – известняк, позволивший скульптору-греку выполнять, на первых порах, только обобщенную форму. Детали же дополняла живопись, которая также была вполне привычна для греческой скульптуры, как бы имитируя ее раскраску. Вопрос о том, кого изображали херсонесские антропоморфы, учеными окончательно не решен. Убедительным является мнение Л. Г. Колесниковой, которая считает, что здесь имеет место изображение хтонического женского божества Персефоны-Коры. Надгробия типа антропоморфа на плите археологами обнаружены в количестве, превышающем 170 штук. Они, несомненно, являются одними из ранних памятников херсонесского некрополя.

Близко примыкает к этим надгробиям также группа небольших памятников, именуемых эдикулами. Они представляют собой неглубокий актовый портик, завершенный фронтоном или горизонтальным карнизом, в котором размещен антропоморф либо врезной плоский, либо вставной – объемный. В этом случае в нише портика устраивается

углубление по абрису вставной части антропоморфа. Основанием эдикулы являлась, очевидно, плоская каменная плита или блок. В эдикулах первого типа главное, на что обращает внимание мастер – обобщенная, ясно воспринимающаяся зрителем, форма портала с нишей. Профили имеют низкий рельеф, детали часто прочерчены. Размеры эдикул примерно одинаковы: высота до 33 см, ширина – до 23 см (по порталному фасаду), толщина в среднем составляет 13 см. Эдикулы со вставным антропоморфом несколько больше по габаритам (высота колеблется от 0,7 до 1 м, а ширина 0,5–1 м) и совершеннее по своим художественным качествам, отличающимся глубоко индивидуальным подходом в решении композиции. Они поражают монументальной изысканностью пропорционального строя, тщательностью прорисовки деталей, красотой профилей и высоким мастерством исполнения. Эта высокая степень мастерства особо ощутима во фронтонной херсонесской эдикуле с ионическим антаблементом, где мастер сумел создать тонкий, художественно изысканный тип надгробия богатого человека. На вопрос, что обозначают намогильные эдикулы, можно ответить следующим образом. В эдикулах следует усмотреть некий архитектурный тип здания, олицетворяющий храм, т. е. священное место, где «обитает» душа покойного. Однако эллины считали его и домом, в котором покойник продолжает жизнь в загробном жилище, как и в реальном доме. Не случайно в могилу клали утварь, инструменты, сосуды с водой и т. д., а к

надгробию приносили корзины с дарами, производили возлияния маслом и вином. Поэтому в портике эдикулы греки хотели видеть черты и поминального храма и жилого дома, где жил умерший. Эти черты выразились в сходстве памятника с входным портиком из двора в дом покойного. Вот почему все эдикулы имеют близкий, похожий характер архитектуры, пропорций, хотя в то же время различаются деталями, т. е. именно тем, чем отличается входной портик одного хозяина дома от соседского. Жилые дома с такими портиками найдены на Северном берегу Херсонеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.